Автор: словарь
12.05.2008 04:34 -

ЗИНОВЬЕВ Александр Александрович (р. в 1922) — российский логик, социальный философ, писатель. Знаковая и одна из наиболее эпатажных и противоречивых фигур как в российской, так и западной социальной мысли. В творчестве З. выделяются три разных периода: 1) до публикации "Зияющих высот" (1976) и высылки из СССР основная сфера его занятий — логика и методология науки. Работы З. этого периода: "Философские проблемы многозначной логики" (1960), "Логика высказываний и теория вывода" (1962), "Основы логической теории научных знаний" (1967), "Комплексная логика" (1970), "Логика науки" (1972), "Логическая физика" (1972) и др.; 2) в 1978—1985 — исследование, описание и критика реального коммунизма в различных жанрах: литературы, публицистики, социологических эссе. В этот период З. написаны "Светлое будущее" (1978), "В преддверии рая" (1979), "Желтый дом" (1980), "Коммунизм как реальность" (1981), "Гомо советикус" (1982), "Мой дом — моя чужбина" (1982), "Пара беллум" (1982), "Ни свободы, ни равенства, ни братства" (1983), "Иди на Голгофу" (в основном написана в 1982, опубликована в 1985) и др.; 3) после начала перестройки в

Советском Союзе — критика распада советской системы, поворот к исследованию и критике современного западного общества. Книги: "Катастройка" (1990), "Смута" (1994), "Русский эксперимент" (1995), "Запад" (1996), "Глобальный человейник" (1997), "На пути к сверхобществу" (2000). Участник Второй мировой войны, боевой летчик.

В 1954 — после окончания философского факультета и аспирантуры МГУ защитил диссертацию по логике "Капитала" Маркса, получившую резонанс и известность в советских философских кругах. С 1955 — сотрудник Института философии АН СССР, с 1960 — доктор философских наук, затем профессор МГУ, заведующий кафедрой логики. В 1976 — публикация "Зияющих высот" на Западе и последующая высылка из Союза.

В 1978—1999 — живет и работает в Мюнхене. В 2000 вернулся в Россию. В Советском Союзе философские взгляды З. находили свое выражение главным образом в рамках логики и методологии науки.

После войны эта область философии оказалась одной из немногих ниш относительно неидеологизированного философского мышления. Произошло это во-многом именно благодаря З.

Его ранние исследования метода и логики "Капитала", а также сформулированные в ходе этих исследований принципы и программные положения, послужили образцом и мотивом развития ряда инициатив и программ в советской философии: содержательно-генетической логики, деятельностного и системного подходов, а также эпистемологии и логики науки в целом. Более поздние работы З., выполненные в русле математической логики, до сих пор не нашли адекватной оценки собственно с философской точки зрения, хотя содержат целый ряд оригинальных и нестандартных методологических идей. Можно отметить, что экспликация позднейшей, сформулированной уже в эмиграции социологической теории З., обнаруживает методологический фундамент, сформированный в "логический" период. Сам логический период, так же как и все творчество З., неоднороден и содержит резкий перелом (осуществившийся во второй половине 1950-х), разделяющий его (условно) на "диалектическую" и "формально-логическую" части. Основная работа "диалектического" или "содержательного" периода — диссертация "Метод восхождения от абстрактного к конкретному (на материале "Капитала" К. Маркса)" не опубликована до сих пор.

Наряду с исследованиями Ильенкова, эта работа и по сей день остается одной из лучших экспликаций и реконструкций данного метода. Интересно отметить, что реконструкции Ильенкова и З. сильно различаются; это позволяет предположить, что на деле речь идет о трех разных конструкциях или вариантах метода: самого Маркса, Ильенкова и З. "Капитал" считался образцовым и почти каноническим произведением.

Его обильно цитировали, применяли реализованные в нем схемы и идеологические формулы, однако метод "Капитала" оставался неэксплицированным. Тезис о том, что марксово мышление было революционным, или, как стали говорить после работ Куна, задавало иную парадигму мышления, оставался лишь лозунгом и фактом идеологического мышления. З. одним из первых в советской философии подошел к "Капиталу" структурно-логически. З. обратил внимание на то, что логика, реализованная

Марксом, применима лишь по отношению к объектам особого рода, обладающих структурой так называемого "органического целого" (термин "система" появился лишь позднее). Это, как правило, исторические или социальные объекты, обладающие внутренне дифференцированной и функционализированной структурой, но главное, — обладающие имманентыми механизмами развития и эволюции. Считалось, что такого рода объекты не могут быть адекватно описаны формальной логикой, и должны изучаться диалектикой. З. заметил, что традиционная логика действительно не может выразить парадигмальные отличия марксова подхода, и предположил, что причина этого — в игнорировании содержательной и инструментально-операциональной (деятельной) стороны мышления.

Логическое состояние диалектики оценивалось З. реалистично — она оставалась в основном фактом "политмышления", "алгеброй революции" и т.п. Из этого родился манифест новой, "содержательной" логики, которая, в отличие от логики формальной, фиксировала бы не только языковой аспект, но также содержательный (или логико-онтологический) и процедурный, а также связывала бы эти аспекты между собой. З. сформулировал лишь самые общие программные положения: 1) мышление должно рассматриваться логикой не как статичная структура, а как историческая деятельность, все структуры знания — суть временно зафиксированная деятельность мышления; 2) собственно логический анализ (языковой аспект) должен совмещаться с содержательным и процедурным анализом знания и научного мышления; 3) логика должна быть эмпирической наукой, ее эмпирический материал — реальные научные тексты, а предмет исследования — приемы и способы мышления, зафиксированные в этих текстах; 4) по отношению к самому научному мышлению логика — не канон, а набор инструментальных исследовательских средств (органон), и др. Реально эта программа З. повлекла за собой не только разработку содержательно-генетической логики, но и во-многом формирование в советской философии логики науки как особого направления и области исследований. Разработка содержательной логики не получила официальной поддержки и признания. Кроме того, реализация этой инициативы столкнулась с многочисленными проблемами и методологическими трудностями. В силу ряда причин З. был вынужден пересмотреть свои взгляды и исходные положения, а дальнейшие исследования локализовать в рамках математической логики. В 1959 З. выступил с критикой программы содержательной логики. Ее тезисы сводились к следующему: а) негативизм по отношению к формальной логике признавался неправомерным: формальная логика и логика науки не противостоят друг другу, а первая, в своем современном виде, дает богатые возможности для второй; б) замысел содержательной логики оказывался противоречивым, поскольку смешивал и соединял в одной дисциплине неоднородные подходы и типы знания: нормативные и дескриптивные, структурные и исторические, психологию и логику.

Сохранив интенцию на разработку логики научного знания, З. воспользовался развитым аппаратом математической логики, к возможностям которого он адаптировал свои методологические установки — ориентацию на эмпирическое знание и анализ реальных языковых структур, противопоставление содержательных и языковых аспектов, выделение логических средств анализа системных объектов со сложной неоднородной структурой и др. Такой шаг позволил З. довольно быстро получить впечатляющие результаты. Среди них: исчисление высказываний о связях, подходы к применению многозначной логики в логике науки, концепция комплексных определений и комплексной логики. З. сформировал собственную школу и направление в логике, получившее резонанс и на Западе. (См. также "Зияющие высоты".)

А.Ю. Бабайцев